

лить правовой статус содействующих лиц: с одной стороны, не желают рассматривать их как одно из средств получения информации, а с другой – не могут назвать их субъектами ОРД, так как это будет противоречить государственно-правовой характеристике ОРД. Но рано или поздно эту проблему решать придется.

Отсюда и несоответствующее теории права положение преамбулы о том, что Закон об ОРД регулирует правоотношения, возникающие при осуществлении ОРД. Закон об ОРД может урегулировать общественные отношения. Правоотношения он может либо изменить, либо прекратить их действие. Абсолютно прав М.Н. Марченко, говоря, что «существует множество определений понятия «правоотношение». Однако наиболее распространено следующее: урегулированное нормами права общественное отношение, участники которого являются носителями субъективных прав и юридических обязанностей, охраняемых и гарантируемых государством».

Нельзя назвать однозначным и данное в Законе об ОРД определение оперативно-розыскного мероприятия (ОРМ) как способа действия, применяемого органом, осуществляющим ОРД. Один из авторитетнейших ученых в области ОРД И.И. Басецкий понимал под ОРМ совокупность объединенных единым тактическим замыслом действий оперативных работников и иных участвующих в ОРД лиц, направленных на решение стоящей в данной оперативно-розыскной ситуации задачи. Вполне понятно, что мероприятие есть инструмент деятельности, в то время как способ объясняет, как этот инструмент позволяет достичь необходимого результата. И перечень таких разночтений можно продолжить. Представляется, что нет необходимости доказывать, сколь негативно они могут отражаться на правоприменительной практике.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что нарушаются процессы интеграции в оперативно-розыском законодательстве в рамках Союзного государства. Удивительно, но в 1992 г. Законы об ОРД России и Беларуси были как никогда близки по содержанию, модельный Закон об ОРД, предложенный белорусской стороной, ею же был не полностью воспринят в национальном законодательстве. Сейчас тексты соответствующих законов стали еще больше отличаться друг от друга. Это касается перечня органов, осуществляющих ОРД, и их компетенции, направлений использования полученных результатов, содержательного понимания ОРМ, положений, связанных с защитой прав и свобод граждан и т. д.

В таких ситуациях, думается, следует искать взаимоприемлемые компромиссные решения, которые без научных дискуссий не могут быть приняты. Поэтому мы вновь предлагаем проведение профессионально ориентированных международных конференций не только с участием ученых, но и сотрудников оперативно-розыскных подразделений.

УДК 004.89

П.В. Грідюшко, Д.А. Воропаев

НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ CHATGPT В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Искусственный интеллект (ИИ) и возможности его применения на сегодня продолжают, без преувеличения, будоражить умы как профессионалов в самых различных сферах человеческой деятельности, так и обывателей. Юриспруденция не является в этом плане исключением. Анализ источников свидетельствует, что возможности искусственного разума могут применяться или уже применяются для автоматизации юридической практики, правового прогнозирования, конструирования юридических документов, юридических исследований и аналитики, роботизированных систем общения и др. Перспективными направлениями использования возможностей ИИ в сфере правоохранительной деятельности в настоящее время являются, например, компьютерное зрение, прогнозирование, чат-боты, дроны, поддержка принятия решений, синхронный перевод, дополненная и виртуальная реальность и др.

С целью поиска ответа на вопрос о перспективах и проблемах использования ИИ в правоохранительной деятельности мы обратились к функционалу нейронной сети в формате чат-бота ChatGPT и таком направлении его использования, как подготовка юридических документов.

В качестве эксперимента предложили чат-боту составить три документа применительно к различным отраслям права: постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, исковое заявление о возврате долга, жалоба на шумящих соседей. Общей частью промпта было требование действовать как юрист-специалист в сфере белорусского законодательства; составить соответствующий документ; уточняя у пользователя необходимую информацию, задавать один вопрос, получать ответ и снова задавать только один вопрос; делать ссылки на белорусское законодательство.

Работа с ChatGPT позволила нам прийти к ряду выводов. Несомненным достоинством является логичность и последовательность его рассуждений в целом, а также достаточно уверенное владение юридической лексикой.

В то же время сегодня данная нейронная сеть имеет ряд «слабых мест», что не позволяет использовать ее в автоматическом режиме без контроля соответствующего специалиста. Следует отметить, что в нижней части интерфейса чат-бота есть предупреждение от разработчиков продукта о том, что ChatGPT может предоставлять неточную информацию о людях, местах или фактах.

Так, одним из обстоятельств, требующих внимания пользователя ChatGPT, является практическая невозможность реализации требований процессуального законодательства в части аргументации действий, притязаний лица, составляющего документ, ссылками на действующее национальное законодательство. Несмотря на возможность доступа к сети Интернет в режиме on-line, чат-бот либо не делал ссылки на законодательство вообще, либо делал ссылки, но в качестве их источника

приводил сведения из различных интернет-ресурсов, не являющихся официальными сайтами соответствующих государственных органов или учреждений, а также приводил ссылки на статьи, не имеющие отношения к рассматриваемому вопросу. Таким образом, данный аспект подготовки документа чат-ботом требует контроля со стороны пользователя.

Второй проблемой использования чат-бота стали его «галлюцинации». В контексте работы с ИИ галлюцинацией, или искусственной галлюцинацией, принято называть уверенную реакцию ИИ, которая, вероятнее всего, не подтверждается данными его обучения, или вымышленные ответы, не имеющие отношения к действительности. Применительно к работе в рамках поставленных задач чат-бот приводил несуществующие статьи Гражданского кодекса Республики Беларусь, которые, видимо, по его мнению, имели отношение к правоотношениям займа, в том числе придумывал им номера. При указании на фактическую ошибку он просто повторял процедуру, выдавая новые несуществующие статьи. В еще одном случае, работая с фабулой кражи, которая произошла в квартире, чат-бот, не уточнив соответствующую информацию, принял решение, что речь идет о квалифицированном составе – краже с проникновением в жилище.

Таким образом, можно с осторожностью говорить о том, что ChatGPT в целом логичен и последователен в своих суждениях по юридическим вопросам. В то же время переход от общей логики к частным случаям, т. е. квалификация юридических фактов, не всегда корректен. Составление конкретных юридических документов в соответствии с требованиями материального и процессуального права на данный момент находится на достаточно невысоком уровне.

Прогнозируя перспективы дальнейшего использования ChatGPT для нужд правоохранительных органов, можно предположить, что они напрямую зависят от направленности дальнейшего обучения данной нейронной сети, т. е. объема и качества той информации, которая будет предоставлена чату в качестве датасета и им усвоена. Думается, что наименьшее количество трудностей будет связано с получением информации о действующем национальном законодательстве и отдельных видах правоприменительных актов, другими словами, о той правовой информации, которая на данный момент уже сосредоточена в такой крупной открытой отечественной информационно-поисковой системе, как, например, «ЭТАЛОН» и подобных ей.

Более сложным выглядит процесс подбора и доведения до сведения ChatGPT массива юридических документов не нормативного, но индивидуального правового регулирования, разумеется, за исключением тех актов, которые попадают в уже упомянутые информационно-справочные системы. На это обстоятельство указывает, например, Е.А. Березина, которая отмечает, что основная причина недостаточности обучающего материала заключается в самой предметной области, в частности в специфичности юридических текстов, для которых характерно наличие сложных синтаксических конструкций и формализм. Кроме того, она утверждает, что имеют место сложности с доступом к необходимому количеству актов индивидуального правового регулирования, связанные с режимом работы с чувствительной информацией, в частности, с конфиденциальностью данных.

Мы в целом согласны с обозначенной позицией. Очевидно, что отечественного материала, отражающего специфику национального нормотворчества и правореализации, для обучения чат-бота в архивах территориальных подразделений органов внутренних дел, судов, других правоохранительных органов более чем достаточно. И с технической стороны дела ознакомить с ними ChatGPT, наверняка, возможно. Однако реализация данного вопроса лежит прежде всего в плоскости национальной безопасности и правовой политики. Таким образом, думается, что оптимальным программно-аппаратным решением вопроса об использовании чат-ботов в деятельности правоохранительной системы Республики Беларусь в целом и органов внутренних дел в частности был бы разработанный отечественными специалистами аналог ChatGPT, обученный в том числе на национальном законодательстве и отечественной правореализационной практике.

Таким образом, развитие цифровых технологий уже оказывает и будет оказывать и далее существенное влияние на большинство сфер функционирования общества, в том числе и на правовую сферу. Среди различных направлений цифровизации в данном направлении использование чат-ботов видится достаточно перспективным. Уже сегодня опыт эксплуатации ChatGPT позволил нам в этом убедиться. Эффективность его использования зависит от значительного количества параметров, и прежде всего от обучающей информации (датасета). Речь идет о том, что наличие доступа к массиву национального законодательства и правоприменительных актов с большой долей вероятности позволит ChatGPT достаточно точно квалифицировать то или иное деяние. В свою очередь, качественная подготовка конкретных процессуальных документов с учетом национального законодательства, особенностей правореализационной практики, вероятнее всего, в ближайшей перспективе останется за пределами возможностей ChatGPT.

УДК 342.9

М.В. Губич

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ BIG DATA В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

В настоящее время значительная часть информации, с которой сталкиваются в ходе служебной деятельности оперуполномоченные оперативных подразделений органов внутренних дел, особенно при выявлении и раскрытии нарко- и киберпреступлений, преступлений в экономической сфере, характеризуется наличием огромных по объему массивов структурированных, а часто неструктурированных, данных (так называемые большие данные или Big Data): транзакции и финансовые отчеты, текстовые документы, мессенджеры, социальные сети и медиа и другие источники.